

УДК 338.97
ББК 65.9(2Р)32+60.55

К 176 **Калугина З.И. Рыночная трансформация аграрного сектора России: Социологический дискурс.** – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2015. – 342 с.

ISBN 978-5-89665-290-8

В книге представлены избранные труды автора, посвященные проблемам реформирования аграрного сектора России в 1990–2000-х годах. В них рассмотрены основные этапы, экономические результаты и социальные последствия рыночной трансформации аграрного сектора России; в контексте основных направлений государственной аграрной политики проанализированы адаптационные стратегии предприятий, семей и групп; процесс становления новых хозяйствующих субъектов; показаны механизмы возникновения институциональных ловушек и депривации сельского населения, дана оценка социальных рисков модернизации аграрной экономики страны, изложено авторское видение посткризисного развития отечественного АПК и социально-экономических механизмов оздоровления аграрной экономики.

Книга рассчитана на широкий круг читателей: экономистов, социологов, ученых-аграрников, практиков, студентов и всех, кому не безразличны трудные судьбы российской деревни.

Рецензенты:

д.э.н. Щетинина И.В., к.с.н. Фадеева О.П.

ISBN 978-5-89665-290-8

УДК 338.97
ББК 65.9(2Р)32+60.55

© Калугина З.И., 2015 г.
© ИЭОПП СО РАН, 2015 г.

СЕЛЬСКИЙ РЫНОК ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

Изменения на рынке труда – один из важнейших процессов в переходной экономике, в немалой степени определяющий ход и результаты социально-экономического развития общества в целом. Современные отечественные исследования рынка труда посвящены проблемам сегментации этого рынка, появлению новых видов и форм занятости, конкурентоспособности разных социально-демографических групп (В. Гимпельсон, В. Кабалина, К. Кларк, А.И. Кравченко, В.С. Магун, В.Д. Патрушев, Г.Н. Сергеева, Л.С. Чижова, О.И. Шкаратан и др.), взаимоотношениям государства и субъектов рынка труда, социальным аспектам рынка труда (Г. Мкртчян, И. Чистяков), поведению наемных работников и работодателей в свете западных парадигм экономической социологии (В.В. Радаев, В. Якубович). Комплексному анализу российского рынка труда в пореформенный период посвящена работа Р.И. Капелюшникова. В работах В. Артемова, Л. Бондаренко, В. Васильева, Н. Власова, А. Никулина, О. Фадеевой, В. Чуракова рассматриваются такие проблемы занятости сельского населения как использование времени, формальная и неформальная занятость, женская безработица и др.

Общественные трансформации, в том числе аграрного сектора России, начавшиеся в начале 90-х годов, проявились в становлении многосекторной (многоукладной) экономики, диверсификации производства, формировании системы рынков, включая рынок труда, создании соответствующих инфраструктур. Произошли определенные изменения в сознании и экономическом поведении людей. Регулирование, а, в значительной степени, саморегулирование рынка труда в современной России основывается на новых системообразующих принципах экономической активности населения, обусловленных, прежде всего изменениями в формах собственности. Идут процессы реструктуризации заня-

¹ Эта статья была напечатана в журнале «Регион: экономика и социология», 2004, № 1, с. 145–168, переведена на английский язык и опубликована в журнале «Eastern European Countryside», 2005, № 11, pp. 19–38.

тости, изменения спроса на отдельные профессии, формирования новых сфер приложения труда (самозанятость, предпринимательство, работа по найму у физических лиц, «батрачество» и др.), расширения масштабов негосударственного сектора экономики. Особенностью трансформационных процессов в сфере занятости является также усложнение регулирования рынка труда в связи с тем, что он стал более многомерным и сегментированным.

В данной статье акцентируется внимание на институциональных изменениях в сфере труда, на моделях поведения населения, а также на динамических и структурных сдвигах на сельском рынке труда. Информационной базой анализа послужили данные государственной и региональной статистики, специальных выборочных обследований по вопросам занятости, а также социологических опросов населения, проведенных под руководством и при участии автора в сельских регионах Сибири в период 1990–2008 гг.¹

Основные задачи исследования:

- проанализировать институциональные изменения в аграрном секторе России, оказавшие существенное влияние на сферу труда;
- выявить специфические характеристики и черты современного сельского рынка труда России;
- определить динамические и структурные сдвиги в занятости сельского населения;
- оценить распространенность формальной и неформальной занятости;
- выявить доминирующие модели поведения сельских работников на рынке труда;
- обозначить наиболее актуальные проблемы сельского рынка труда и пути их решения в перспективе.

¹ Исследования проводились при финансовой поддержке Независимого института социальной политики (Грант № SP-02-1-05), Российского гуманитарного научного фонда (Грант № 02-03-18204а; Грант № 05-03-03290а; Грант № 08-03-00473а), Гранты Президиума СО РАН.

Диверсификация занятости сельского населения

Анализ динамики численности и структуры занятых в аграрном секторе показал, что здесь происходили те же процессы, что и в экономике в целом. Аграрный сектор, как и вся экономика страны, претерпела тяжелейший кризис в период реформ. Сокращение объемов производства достигло угрожающих размеров, встал вопрос о продовольственной безопасности страны. Однако численность занятых в сельском хозяйстве сокращалась значительно более медленными темпами (рис. 1).

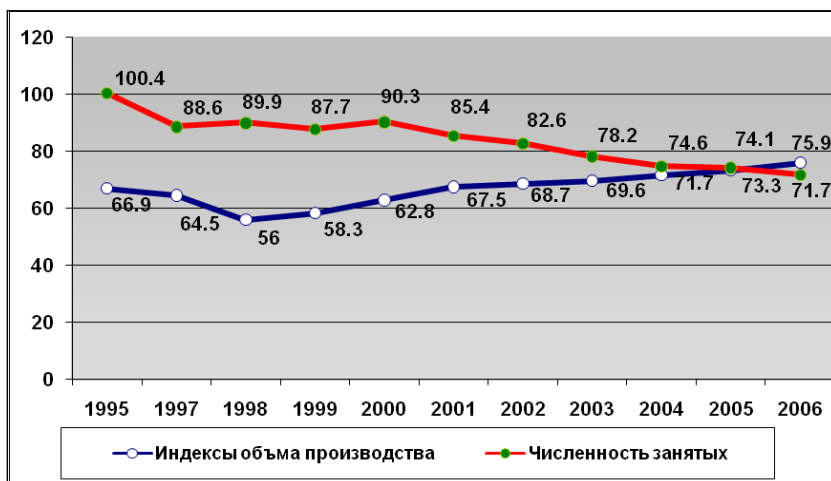

Рис. 1. Динамика объема производства и среднегодовой численности занятых в сельском хозяйстве Российской Федерации в 1995–2004 гг. (1990=100)

Расчитано по: Россия в цифрах. М.: Госкомстат России, 2003. – С. 202; Россия в цифрах. М.: ФСГС, 2005. – С. 81, 211; Российский статистический ежегодник. – М.: ФСГС, 2004. – С. 141.

Следует отметить, что слабая эластичность характерна не только для сельского, но и для всего российского рынка труда. Так, за 1992–1998 гг. валовой внутренний продукт (ВВП) в Российской Федерации сократился на 40%, тогда как занятость (рассчитанная по методологии МОТ) лишь на 14%. Другими словами, каждый процентный пункт сокращения ВВП приводил

к уменьшению занятости на треть пункта. Недостаточная «отзывчивость» занятости в этот период во многом компенсировалась сокращением рабочего времени и значительным снижением реальной оплаты труда. Эластичность спроса на труд оставалась очень низкой и в 1999–2000 гг., когда произошло некоторое оживление экономики. Если в 2000 г. ВВП превышал уровень 1998 г. примерно на 12%, то совокупная занятость была больше лишь на 2,2%. То есть на каждый пункт роста ВВП приходилось лишь 0,2 пункта роста занятости [Обзор..., с.54]. В последующие годы разрыв между приростом ВВП и уровнем занятости населения увеличился. Так, за период 2001–2005 гг., среднегодовой прирост ВВП составил 6,2%, а среднегодовой численности занятых в экономике – 0,7% [Российский..., 2008, с. 35].

Нестандартное поведение российского рынка труда в условиях трансформации экономики стало предметом пристального внимания отечественных и зарубежных исследователей. Выдвигалось множество гипотез (от договоренности между директорами и местными властями о сдерживании безработицы, об ограничении высвобождения рабочей силы в процессе приватизации, о сложности процедуры высвобождения рабочей силы и др.), объясняющих, почему в условиях формирования рыночных экономических отношений российские предприятия сдерживают высвобождение рабочей силы и почему менеджеры и директорский корпус ведут себя «нерационально». Впоследствии эти гипотезы были отвергнуты. В результате западные и отечественные специалисты пришли к общему выводу о *социальной ответственности менеджеров и директорском патернализме*, как главной причине сдерживания безработицы в российской экономике в начале реформ. Эти выводы были подтверждены результатами опросов директоров промышленных предприятий о причинах сдерживания высвобождения рабочей силы. Главными причинами этого явления, по мнению директоров, являются: *патерналистские установки или социальная ответственность менеджмента* (50–70% ответов), *предпринимательские ожидания* (35–40% ответов) и *значительные издержки*, сопровождающие сброс излишней рабочей силы (30–35% ответов) [Капелюшников, 2001, с. 217–222].

В советский период как промышленные, так и сельскохозяйственные предприятия помимо производственных функций выполняли ряд важных функций по социальному обслуживанию

своих работников, имея на собственном балансе предприятия общественного питания, медицинские, детские дошкольные учреждения и др. Груз социальной ответственности не мог быть полностью сброшен с появлением новой «вывески» предприятия. Большая включенность сельских руководителей в систему неформальных социальных отношений является другим важным фактором, вынуждающим их делать нерациональный с экономической точки зрения, но эффективный с социальной точки зрения выбор. Заведомо идя на экономические издержки, руководители многих сельскохозяйственных предприятий сдерживали и сдерживают рост безработицы во избежание социального взрыва, морального осуждения окружающих. По их собственным оценкам, избыток рабочей силы составляет на их предприятиях не менее четверти численности персонала.

Тем не менее, наблюдается постепенное сокращение численности занятых в сельском хозяйстве на фоне увеличения объемов производства и возрастающей потребности отрасли в дополнительных рабочих кадрах. Это свидетельствует, во-первых, о постепенной адаптации сельскохозяйственных предприятий к условиям рынка, когда они вынуждены избавляться от лишних рабочих рук, а, во-вторых, об имеющемся структурном дефиците рабочей силы. По данным Росстата, с начала 2000-х годов численность занятых в сельском хозяйстве РФ сократилась на 2071 тыс. человек или на 23% [Российский..., 2008, с. 138].

Структурный дефицит кадров обусловлен, с одной стороны, низким уровнем квалификации и другими характеристиками свободной рабочей силы, а с другой – низким социальным качеством вакантных рабочих мест, а именно, неудовлетворительными условиями труда, низким уровнем его оплаты, неопределенными перспективами развития. Вследствие этого сельскохозяйственные предприятия остро ощущают недостаток квалифицированных кадров: механизаторов, механиков, электриков, доярок, специалистов средней и высшей квалификации.

На структуре и уровне занятости сельского населения в процессе реформ сказалась также передача социально-бытовой инфраструктуры с баланса сельскохозяйственных предприятий на баланс местных администраций. Последние к настоящему времени и поныне не имеют в достаточном объеме ни финансовых, ни материальных, ни кадровых ресурсов для ее содержания и развития. Это привело к деградации социальной сферы села,

сузило и без того небогатый выбор рабочих мест, обусловило увеличение диспропорций в структуре рабочих мест на сельском рынке труда (табл. 1).

Таблица 1

Структура занятого городского и сельского населения России по видам экономической деятельности, ноябрь 2008 г., %

Отрасль экономики	Город	Село
Обрабатывающие производства	19,2	9,3
Добыча полезных ископаемых	1,9	1,6
Сельское и лесное хозяйство	1,9	26,8
Транспорт и связь	10,2	6,7
Строительство	7,7	6,4
Оптовая и розничная торговля, гостиницы и рестораны	18,8	12,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,2	2,9
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	7,7	7,3
Образование	8,4	11,3
Культура, искусство, наука и научное обслуживание	3,1	2,5
Финансовая деятельность	9,4	3,9
Государственное управление, безопасность, социальное обеспечение	7,8	8,3
Другие виды экономической деятельности	3,7	3,3

Источник: Обследование населения по проблемам занятости. Ноябрь 2008 года. – М.: Росстат, 2008 (электронная версия).

Сохранению наблюдаемых тенденций на сельском рынке труда способствует также ввод в действие в 2002 г. Закона РФ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных производителей», устанавливающего правовые основы и условия реструктуризации долгов (отсрочка, рассрочка и полное списание) сельскохозяйственных товаропроизводителей в целях улучшения их финансового состояния. Финансовое оздоровление предприятий, включенных в эту программу, как правило, сопровождается высвобождением излишней рабочей силы. О масштабах этой акции можно судить по доле убыточных сельскохозяйственных пред-

приятий, которые могут быть потенциальными участниками данной программы. В 2005 г. доля убыточных сельскохозяйственных предприятий составила в России 40%. [Российский ...2006, с. 442]. В более отдаленной перспективе реализация Государственной программы развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг., доля убыточных хозяйств в перспективе должна снизиться до 30% [Государственная..., с. 17], а спрос на рабочую силу – должен повыситься.

Основными работодателями в сельском хозяйстве являются в настоящее время предприятия, учреждения, организации всех форм собственности, фермерские хозяйства. По данным выборочных обследований населения, на них занято (по месту основной работы) более 70% сельскохозяйственных работников. Примерно четверть занимаются предпринимательской деятельностью без образования юридического лица¹, остальные работают по найму у физических лиц. При этом наблюдается тенденция к сокращению постоянной занятости и возрастанию доли случайных заработков и работы по срочному трудовому договору или по договору на выполнение определенного объема работ. По последним данным (на ноябрь 2008 г.), в сельском хозяйстве трудились по найму более 66% занятых, остальные работали не по найму.

Альтернативные сферы занятости. Появление *трудонедостаточных сегментов* на сельском рынке труда в сочетании с существенным снижением уровня занятости свидетельствует о том, что в современной российской экономике сформировался альтернативный рынок труда, успешно конкурирующий с легальной экономикой и предъявляющий значительный спрос на рабочую силу. Притягательность альтернативных форм занятости объясняется высоким уровнем доходов в теневой сфере, хотя по остальным социальным характеристикам они проигрывают традиционным формам занятости [Россия..., с. 165–193].

Деграция социальной инфраструктуры сельских поселений (основные показатели развития социальной инфраструктуры села РФ показано в табл. 2) послужила причиной замещения «организованных» форм услугами, предоставляемыми в основном сегментом «неформальной» занятости.

¹ Включая лиц, занятых на индивидуальной основе, а также в домашнем хозяйстве производством продукции сельского хозяйства, предназначенной для реализации.

Таблица 2

**Ввод в действие объектов социально-культурного назначения
в сельской местности РФ, тыс. мест**

Годы	1995	2000	2005	2006	2007
Общеобразовательные учреждения, тыс. ученических мест	86,8	53,5	27,9	28,5	35,7
Дошкольные учреждения, тыс. мест	12,8	3,0	0,9	1,3	3,0
Больничные учреждения, тыс. коек	2,3	1,5	0,9	1,1	0,9
Амбулаторно-поликлинические учреждения, тыс. посещений в смену	6,2	3,3	2,6	3,0	5,0
Учреждения культуры клубного типа, тыс. мест	16,8	9,6	5,7	8,6	5,2

Источник: Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб./Росстат. – М., 2008, с. 266.

Можно выделить три группы занятых на неформальном рынке услуг: низкоквалифицированные работники с невысоким уровнем притязаний относительно размеров и форм вознаграждения; владельцы (арендаторы) транспортных средств и другого технического оборудования; высококвалифицированные работники или обладатели дефицитного знания, умения, особых навыков и трудового опыта [Россия..., с. 222–252]. Первую группу образуют сельские люмпены, бывшие колхозники и работники совхозов, потерявшие работу и не имеющие личного подсобного хозяйства. Они вынуждены довольствоваться разовыми подработками в крупных семейных хозяйствах односельчан, в том числе пенсионеров, за мизерное денежное вознаграждение, продукты питания или бутылку спиртного. Нередко работодателями в трудоизбыточных селах становятся предприимчивые горожане, организующие производство сельскохозяйственной продукции на брошенных землях. Другими словами, на селе сформировался своеобразный *сегмент поденной работы или «батрачества»*. Появление второй группы во многом обусловлено выделением имущественных паев в натуре (техники, транспортных средств и другого имущества) в ходе первичной приватизации колхозов и совхозов. Третью группу образует «элита» наемного труда – квалифицированные плотники, каменщики, газосварщики, автослесари, мастера по ремонту бытовой техники. По сути, это неформальные частные предприниматели, которые не спешат легализовать свой бизнес и превращать свои приработки в основное занятие.

По усредненным данным четырех квартальных обследований населения по проблемам занятости, проведенных в 2008 г., в неформальном секторе было занято около 14 млн человек или 19,6% от общей численности занятого населения. При этом 12,1 млн человек (86,7%) были заняты только в неформальном секторе на основной работе. Для 1,8 млн человек (12,9%) занятость в неформальном секторе была дополнительным источником дохода к работе вне этого сектора. По сравнению с 2007 г. численность занятых в неформальном секторе городских жителей увеличилась примерно на 15%, а у сельских жителей она оставалась стабильной. При этом наблюдаются сезонные колебания в уровне занятости в этом секторе. В частности, летом неформальная занятость увеличивается в сельском хозяйстве и строительстве, что связано со спецификой данных видов экономической деятельности [Обследование, 2008, таб. 7.1–7.3].

Появление *сегмента формальной вторичной занятости* обусловлено снижением уровня жизни сельского населения, систематическими задержками заработной платы и выплатой ее в натуральной форме. По данным обследования населения по проблемам занятости на ноябрь 2008 г. 2,6 млн человек имели дополнительную работу, из них более 60% были заняты в сфере предпринимательской деятельности, около 18% – были заняты на предприятиях и учреждениях, а более 13% – трудились у физических лиц и индивидуальных предпринимателей.

По нашим данным, от 10 до 15% сельского населения Сибири имеют дополнительную оплачиваемую работу. При этом 20%, имеют дополнительную оплачиваемую работу по основному месту работы, 16% – на другом предприятии, более 10% трудились у частных предпринимателей и фермеров, а более половины подрабатывают у своих односельчан. Хотя вторичная занятость для большинства является вынужденной, отказаться от нее в перспективе намерена лишь пятая часть опрошенных¹.

Следует отметить, что обострение ситуации на сельском рынке труда привело к изменению экономического сознания и трудового поведения сельских жителей. Наши исследования, проведенные в сельских регионах Алтайского края, показали, что

¹ Данные опроса сельского населения, проведенного ИЭОПП СО РАН при участии авторов в Алтайском крае, Новосибирской области и Республике Алтай в 2002 г. Всего опрошено 1100 человек в 43 сельских районах.

еще семь-восемь лет назад для многих сельских жителей работа на частного предпринимателя или фермера воспринималась как неприемлемая форма занятости. Этот феномен был обусловлен бытующими в то время стереотипами сознания и представлениям сельского населения об «эксплуататорской» сути наемного труда и «преимуществах свободного коллективного труда» [Калугина, 1996, с.40–42].

Самозанятость сельского населения. Резкое ухудшение ситуации на сельских рынках труда, трудности, с которыми сопряжено получение статуса безработного и ограниченная социальная помощь людям, лишившимся основного источника средств существования, обусловили развитие самозанятости населения. Наиболее распространенной формой самозанятости сельского населения является ведение личного подсобного хозяйства (ЛПХ). По результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. на 1 июля 2006 г. насчитывалось 22,8 млн личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан. В этой категории хозяйств производится в настоящее время около половины сельскохозяйственной продукции. За счет ЛПХ формируется одна четверть располагаемых ресурсов домашних хозяйств селян. [Социальное ..., 2005, с. 168].

По итогам сельскохозяйственной переписи 2006 г., 14,8 млн хозяйств (99,1%) основной целью ведения хозяйства считают самообеспечение продуктами питания, более 2 млн хозяйств (14,7%) рассматривают ЛПХ как дополнительный источник денежных доходов, а 98 тыс. (0,7%) хозяйств – как основной источник денежных средств [Предварительные..., с.3]. По сравнению с дореформенным периодом подавляющая часть сельских семей либо увеличили размеры своих хозяйств либо оставили их прежними. В перспективе более четверти опрошенных сельских жителей намерены расширить свои личные подсобные хозяйства, более 40% предполагают оставить их в прежних размерах и только каждый десятый ориентирован на сокращение размеров ЛПХ. Это свидетельствует о том, что для сельских жителей личное подсобное хозяйство остается надежным способом выживания в сложных социально-экономических условиях¹.

¹ О перспективах развития ЛПХ см. *Калугина З.И.* Парадоксы аграрной реформы в России. Социологический анализ трансформационных процессов. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2001, с. 21–26.

С принятием в июле 2003 г. Федерального закона «О личном подсобном хозяйстве» были созданы новые социально-экономические предпосылки для развития этой формы занятости населения. Законом устанавливаются основы регулирования отношений, возникающих в связи с ведением ЛПХ, определяются лица, которые вправе вести личное подсобное хозяйство, их права и обязанности, а также регулируются вопросы учета и государственной поддержки таких хозяйств. Ряд норм федерального закона касается имущества, используемого для ведения ЛПХ, в том числе земельных участков. Закон признает личное подсобное хозяйство формой непредпринимательской деятельности по производству сельхозпродукции. В соответствии с этим законом на личные подсобные хозяйства распространяются такие же меры государственной поддержки, как и на других сельхозтоваропроизводителей. Граждане, ведущие ЛПХ, могут добровольно вступать в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию в соответствии с законодательством РФ.

Исследование адаптационных стратегий сельскохозяйственных предприятий выявило зависимость занятости в сфере ЛПХ от экономического положения предприятия. При этом легко было заметить, что чем ниже уровень социально-экономического развития предприятия, тем большую роль в выживании семей имеет личное подсобное хозяйство. Экономически сильные хозяйства не только снижают потребность работников в ведении крупных ЛПХ, но и значительно улучшают условия его ведения за счет оказываемой помощи [Калугина, 2001, с. 90–110].

По оценкам Госкомстата России, на сегодняшний день численность лиц, занятых в собственных хозяйствах производством сельхозпродукции для реализации, составляет около 2 млн человек. Помимо этого свыше 10 млн человек заняты производством продукции в ЛПХ для собственного потребления. Еще примерно столько же помимо этой деятельности имеют другое доходное занятие. В соответствии с концепцией измерения экономической активности и занятости населения в России деятельность по производству в домашнем хозяйстве продукции для собственного потребления не считается работой или доходным занятием. Однако отнесение части занятых в ЛПХ к экономически активному и, соответственно, к занятому населению

вносит много путаницы в исчислении этих категорий и является лишним поводом для отказа неработающим жителям села в получении статуса безработного, что усугубляет и без того крайне тяжелое положение сельского населения.

Сельская безработица

По данным обследований занятости населения, численность безработных в сельской местности стала стремительно возрастать, начиная со середины 1990-х годов и превысила 2 млн человек в 2006 г. при незначительном снижении численности безработных в последующий 2007 г. (табл. 3). За период с 1992 по 2007 гг. общая численность сельских безработных выросла в 2,7 раза, а число зарегистрированных безработных увеличилось за то же время в 8 раз. Сельские безработные составляют более половины зарегистрированных безработных при значительно меньшей доле работников сельского хозяйства в общей численности занятых в экономике (табл. 3).

Таблица 3

Численность безработных в сельской местности РФ

Параметр	Год					
	1992	1995	2000	2005	2006	2007
Численность безработных, тыс. чел.	639,2	1396,2	1894,7	1956,6	2097,5	1734,1
Доля в общей численности безработных, %	16,4	20,9	26,8	37,6	42,0	41,0
Численность зарегистрированных безработных, тыс. чел.	101,7	671,7	325,3	891,2	890,0	825,2
Доля в общей численности зарегистрированных безработных, %	17,6	28,9	31,4	48,7	51,1	53,1

Источник: Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб./ Росстат. – М., 2008, с. 103.

При этом экспертами отмечается наличие структурной безработицы в сельских районах, обусловленной, по их мнению, низким уровнем образования и квалификации сельского населения (19,5% ответов), деквалификацией специалистов (14,6%), деградацией сельского населения, нежеланием работать (12,2%). Более половины (53,7%) экспертов склонны считать, что основная причина возникающих диспропорций на сельском рынке труда заключается в низком качестве вакантных рабочих мест (плохие условия труда, низкая его оплата, длительные задержки заработной платы, отсутствие перспектив и т.д.).

При этом для сельского рынка труда характерна застойная безработица с высокой долей молодежи (табл. 4).

Таблица 4

Структура и уровень безработицы по возрасту и типу поселения в РФ в августе 2007 г., %

Возрастные группы	Структура безработных по возрасту		Уровень безработицы по возрасту	
	город	село	город	Село
До 20 лет	8,8	11,6	21,3	21,7
20-29	37,2	34,0	7,0	13,2
30-39	20,2	19,9	3,6	8,7
40-49	18,8	22,3	3,2	7,2
50-59	13,2	11,6	3,0	5,6
60-72	1,9	0,5	2,3	1,3
Итого	100	100	4,4	9,1

Источник: Обследование населения по проблемам занятости. Август 2007 г.– М.: ФСГС. 2007, С. 94, 97, 99, 100.

По данным Госкомстата РФ, доля безработных, ищущих работу более года, в сельской местности составляет 45,9%, в городской – 32,2%, среднее время поиска работы 9,6 и 7,5 месяцев соответственно [Обследование ..., 2007, с.104, 105, 106, 107]. В действительности же хронически безработных на селе значительно больше. Отчаявшись найти хоть какую-либо работу, многие из них не обращаются в службы занятости и не регистриру-

ются как безработные. Помимо прочего это связано со значительной удаленностью многих поселений от государственных служб занятости и плохое транспортное обслуживание сельских населенных пунктов. Хотя налицо положительная динамика в численности и доле зарегистрированных безработных.

Условия найма и поведение сельских работников при трудоустройстве

По М. Веберу, рыночный обмен – это социальное отношение, предполагающее конкуренцию за право участвовать в сделке в качестве покупателя или продавца. Применительно к рынку труда предполагается, что и работодатели, и работники ищут соответственно работников и рабочие места, выбирая из альтернативных вариантов. В зависимости от соотношения спроса и предложения может оказаться, что кандидатов на рабочие места больше, чем имеется вакансий, и наоборот. В любом случае дефицит, возникающий из расхождения между предложением и спросом, делает выбор необходимым, по крайней мере, для одной из сторон. Другими словами, *возможность альтернативного выбора рабочих мест* для работника и осуществляемый работодателем *выбор работника из нескольких кандидатов*, можно рассматривать в качестве индикатора рыночного обмена в сфере труда.

Ведение торга является вторым индикатором рыночного обмена. Предметом торга между работодателем и работником могут быть помимо заработной платы условия труда, режимы работы, социальные гарантии, возможность получения от предприятия различных социальных льгот.

Третьим индикатором функционирования рынка труда является *соотношение формальных и неформальных посредников*, к услугам которых прибегают покупатели и продавцы рабочей силы [Якубович, 2002, с. 220].

Попытаемся с этих позиций проанализировать поведение сельских работников на рынке труда.

Изучение условий найма показывает, что более половины (57,3%) опрошенных сельских работников в нынешних условиях *не имеют возможности альтернативного выбора места работы*. Причины этого – специфика отраслевой структуры рабочих мест в сельской местности, отсутствие разнообразия сфер прило-

жения труда вследствие низкого уровня развития производственной и социальной инфраструктуры, узкий спектр перерабатывающих производств, а также «анклавизация» сельского рынка труда. Последнее обстоятельство обусловлено дисперсностью сельского расселения при неразвитых транспортных коммуникациях. Отмеченные диспропорции в структуре рабочих мест на сельском рынке труда увеличились в последнее десятилетие – в период реорганизации сельскохозяйственных предприятий, сопровождавшейся резким сокращением объемов сельскохозяйственного производства и деградацией социально-бытовой инфраструктуры.

Следует отметить, что в современных условиях и работодатель на селе не всегда имеет возможность подбора нужной кандидатуры в силу отсутствия специалистов нужного профиля и квалификации, а также из-за низкого качества вакантных рабочих мест.

Неразвитость инфраструктуры рынка труда на селе, отсутствие до последнего времени формальных посредников трудоустройства привели к тому, что при поиске работы сельский житель вынужден полагаться, в основном, на собственные силы и инициативу. Опрос, проведенный в 2002 г., показал, что в 70% случаев работники сами находили подходящую работу. Около 8% респондентов получили работу по распределению после окончания учебного заведения. Доля работников, воспользовавшихся услугами института государственного распределения рабочей силы через федеральные службы занятости очень мала – менее 2%. Примерно столько же работников воспользовались услугами частных кадровых агентств или других посреднических фирм. Эти данные свидетельствуют о слабом влиянии формальных каналов трудоустройства на сельском рынке труда.

Более 12% сельских жителей устраивались на работу по знакомству – через друзей, коллег, родственников. На наш взгляд, широкая распространенность неформальных социальных сетей, соединяющих работодателей и наемных работников, ограничивает свободную конкуренцию и создает особый механизм подбора работников.

Анализ полученных результатов показал, что сельский работник *не имеет опыта ведения торга с работодателем* в момент найма на работу. Среди опрошенных только 5% сельских работников обсуждали условия найма, 36% – не обсуждали их и

не вели торга, так как были согласны на любые условия, а еще 7% не обсуждали условий найма, так как не смогли этого сделать. Примерно в половине случаев работников устраивали предлагаемые условия.

В прежние годы при поступлении на работу примерно в половине случаев работодатель обещал работнику предоставить ряд социальных льгот, а именно: регулярную оплату труда, получение жилья, места в детских дошкольных учреждениях, помощь в ведении личного подсобного хозяйства. Эти обещания в основном выполнялись, хотя и с большим лагом времени. В настоящее время бедственное экономическое положение большинства сельскохозяйственных предприятий привело к свертыванию социальных программ и нарушению элементарных социальных гарантий.

Другим показателем активного «рыночного» поведения являются действия, предпринимаемые работниками *для своего продвижения по службе*. Однако, как показало исследование, большинство сельских работников не имеют подобных планов. Этот факт свидетельствует не столько о пассивности сельских работников, сколько об отсутствии возможностей для карьерного роста. Только каждый пятый опрошенный рассчитывает продвинуться по службе путем хорошей и добросовестной работы на предприятии, повышения профессионального образования или смены профессии.

Таким образом, можно констатировать, что на формирующемся сельском рынке труда еще не действуют рыночные механизмы найма рабочей силы, слабо развита инфраструктура рынка труда (центры занятости населения, кадровые агентства, рекрутерские фирмы, центры профессиональной ориентации молодежи) и удалена от сельских поселений на значительные расстояния. Все это в сочетании с чрезвычайно узким выбором рабочих мест на селе ставит работников в полную зависимость от работодателя и вынуждают их соглашаться на любые условия без какого-то ни было обсуждения.

Проблемы в сфере труда и занятости

Среди наиболее острых проблем труда и занятости сельского населения можно выделить:

- широкое распространение неформальных, неправовых трудовых практик;

- нарушение контрактных обязательств;
- снижение качественных характеристик рабочих мест и рабочей силы;
- низкая цена труда

Одним из проявлений *неправовых практик является практика устного неформального, неофициального найма на работу*. По оценкам Минтруда РФ, во второй половине 1990-х годов численность людей, для которых неформальная занятость являлась единственной, составляла 7 млн человек. По данным «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения»¹ – в настоящее время, по устной договоренности (не оформлены официально: по трудовой книжке или трудовому соглашению или контракту) трудится не менее 10–12% работников на основной работе, не менее от 25–30% на регулярных дополнительных работах и около 90% на прочих работах. При этом наблюдается тенденция к расширению масштабов неформальной занятости.

Как показали специальные исследования, хотя в большинстве случаев неформальные трудовые отношения происходят по инициативе работодателей, они выгодны и работникам, так как нарушение одних прав (режимы труда, условия труда) компенсируются и нередко перекрываются меньшим нарушением других (более высоким уровнем и регулярной выплатой заработной платы). Различия между формальным и неформальным способом найма не столь велики, так как в случае формального найма работодатели нарушают трудовые права граждан не реже, чем в случае неформального устного найма. Только 20% законно оформленных работников указывают на то, что фактические условия их работы полностью соответствуют письменному договору [Россия..., 2003, с. 165–193].

Неформальная занятость выгодна также тем категориям граждан, которые имеют статус безработного и получают пособия по безработице, чтобы увеличить свои доходы. По данным выше упомянутого российского мониторинга, устный найм происходил по инициативе самих работников в 24,4% случаев в 1998 г. и 25,7% – в 2000 г. Исходя из этого, можно уверенно утверждать,

¹ Выборочное обследование, проводившееся в 1994–2001 гг. международным коллективом исследователей на основе общенациональной российской выборки.

что практика неформального устного найма будет иметь достаточно широкое распространение и в перспективе, так как она выгодна как работодателям, так и работникам

Социологический опрос сельского населения регионов Западной Сибири 2002 г. показал, что среди сельского населения практика неформальных трудовых отношений также широко распространена. О ее масштабах можно судить по следующим данным. На условиях устного найма, устной договоренности работал примерно каждый десятый сельский респондент на основной работе и каждый трети – на дополнительной. Наиболее высокий уровень неформальных трудовых практик эксперты отметили на предприятиях торговли, сельского хозяйства и строительства.

Неправовые практики в сфере труда подрывают авторитет закона и веру граждан в возможность справедливого решения трудовых споров, замедляют формирование современной деловой этики, усиливают социальную дифференциацию общества.

Нарушение контрактных обязательств: невыплаты заработной платы, натурализация части заработной платы и государственных пособий, теневая оплата труда; вынужденные отпуска без сохранения содержания; вынужденная неполная занятость; нарушение режимов труда и отдыха, требований техники безопасности.

По данным госстатистики, на начало 2005 г. число предприятий и организаций сельского хозяйства, имеющих просроченную задолженность по заработной плате уменьшилось в 2,5 раза по сравнению с 2000 г. и составило 8 тысяч. При этом просроченная задолженность по заработной плате из-за отсутствия собственных средств и недофинансирования из бюджетов всех уровней сократилась в указанный период в 2 раза и составила 3792 млн рублей. [Социальное ..., 2005, с. 133] Очевидно, мера ответственности работодателей за нарушение сроков выплаты заработной платы, установленная новым трудовым кодексом РФ, оказались не столь действенными

Специалисты рассматривают задержки по заработной плате как специфическую форму принудительного беспроцентного кредитования, при которой сроки погашения выбираются самими заемщиками. Вместо участия работников в прибылях предприятий и фирм российские рыночные реформы превратили наемных работников в ответчиков по рискам работодателей. Социальное бремя реформ было переложено на плечи трудящихся [Капелюшников, 2001, с. 271].

Природа этого явления – кризис неплатежей, причудливые формы псевдорыночных отношений (бартер, и другие формы неденежных расчетов), безнаказанность нарушителей трудового законодательства, низкая правовая культура населения, отсутствие индивидуального контрактного опыта у подавляющего большинства российских работников, слабость механизмов социальной защиты трудящихся, долготерпение россиян.

Социологический опрос населения 2002 г. показал, что более 60% сельских работников сталкивались с задержками заработной платы, каждый пятый – с выплатой заработной платы в натуральной форме, каждому десятому было отказано в предоставлении очередного отпуска, 16% отметили отсутствие компенсационных выплат за работу во вредных условиях труда.

Между тем, только пятая часть работников прибегала к активным действиям по защите своих трудовых прав в области оплаты труда, участвуя в акциях профсоюзов или обращаясь к администрации. Сельский работник вступил на формирующийся рынок труда, не отягощенный знаниями своих трудовых прав, и смутным представлением о механизмах защиты своих прав в случае их нарушения. Около 40% опрошенных работников либо ничего не знали об этом, либо имели о своих трудовых правах весьма смутное представление, (ответы типа «ничего не знаю», «что-то слышал об этом»).

Чтобы пополнить свой бюджет в случае невыплаты заработной платы сельские работники прибегают к расширению своего подсобного хозяйства, занимаются собирательством «даров природы» (рыбалка, охота, сбор грибов и ягод), занимают деньги в долг или обращаются за безвозмездной помощью к своим друзьям и родственникам.

Распространенной практикой стала замена денежной оплаты труда на суррогатные формы (натуроплата, «отоварка», выдача продукции под запись и пр.). Вместо денежного вознаграждения работники получают за свой труд зерно, мясомолочные продукты, корма для скота, молодняк животных для личного подсобного хозяйства, дрова, уголь и другие товары или продукцию.

В условиях переходной экономики широкое распространение получила также *неформальная (теневая) оплата труда*. Даже на официально зарегистрированных предприятиях у пятой части работников фактическая зарплата превышает величину, формально определенную условиями трудового соглашения, причем разли-

чия варьируются в пределах от двух до двадцатикратных размеров. В целом в рамках теневого сектора, по разным оценкам формируется от 25% (оценка Госкомстата России) до 50% (оценка МВД) всего фонда оплаты труда.

Низкая цена сельскохозяйственного труда. Заработная плата остается главным источником доходов населения России. Одной из основных причин двукратного падения среднего уровня реальных доходов населения РФ за годы реформ явилось снижение уровня оплаты труда. В первые годы реформ минимальная заработная плата опустилась значительно ниже прожиточного минимума трудоспособного населения. В 1992 г. она составляла 33% от прожиточного минимума трудоспособного населения, к 1995 г. снизилась до уровня 14%, а в 1999 г. она опустилась до 8%. В результате в таких отраслях народного хозяйства, как сельское хозяйство, здравоохранение, образование и культура более 60% работников стали получать заработную плату ниже прожиточного уровня. Негативные тенденции в оплате труда проявились и в сближении средней начисленной заработной платы с прожиточным минимумом. Если в 1992 г. средняя заработная плата составляла 320% от среднероссийского прожиточного минимума, то в 1999 г. это соотношение стало равным 174%. В марте 2004 г. это соотношение составило 264% от величины прожиточного минимума трудоспособного населения и даже в 2006 г. среднемесячная начисленная заработная плата еще не достигла уровня 1991 г. [Уровень..., с. 9–11; Россия в цифрах, 2007, с. 121].

Ухудшение качества рабочей силы обусловлено как снижением экономических возможностей предприятий, направляемых на профессиональную подготовку и переподготовку кадров, так и социальной недоступностью образования для малоимущих слоев населения. По оценкам Минтруда и социального развития РФ, в сельской местности, около 800 тысяч детей школьного возраста не имеют возможности посещать общеобразовательную школу, что значительно снизит их конкурентоспособность на рынке труда и затруднит в перспективе их трудоустройство. Кроме того, сельская молодежь, заканчивающая школ, стремится покинуть деревню не только на время обучения в вузах и техникумах, но и закрепиться в городе на постоянное место жительства. И, наконец, неустойчивое положение агропромышленного комплекса,

невнятная государственная аграрная политика делают непривлекательным труд в сельском хозяйстве для специалистов высокой квалификации.

За последние годы резко сократилась подготовка специалистов в сельских профессиональных училищах. Если в 1991 г. выпуск профессиональных кадров для агропромышленного комплекса составил 228 тыс. человек, то в 2001 г. – только 102 тыс. человек. Число специалистов в сельскохозяйственном производстве в этот период уменьшилось на одну треть или на 340 тыс. чел. Остается достаточно низкой и квалификация руководящих кадров. По данным всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г., только 66,5 % руководителей сельскохозяйственных организаций имели высшее профессиональное образование, из них сельскохозяйственное – 41,5%. Среднее профессиональное образование имела примерно пятая часть руководящего состава. Не имели никакого профессионального образования 6% руководителей. При этом на крупных и средних сельскохозяйственных предприятиях уровень образования руководителей был заметно выше по сравнению с малыми предприятиями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами [Российский..., 2008, с. 466]. Низкий профессиональный уровень многих руководителей и специалистов затрудняет их адаптацию к новым условиям хозяйствования, что приводит, в свою очередь, к серьезным негативным последствиям. Расчеты показывают, что различия в эффективности между сельскохозяйственными предприятиями не менее чем на 50% определяются качеством менеджмента [Эпштейн, 2001, с. 83–87].

По всем параметрам уровень образования работников сельского хозяйства ниже по сравнению с другими отраслями и средними данными по экономике в целом (табл. 5).

В целом более половины экспертов оценивают качество рабочей силы на рынке труда в селе как очень низкое. Одна треть считает квалификацию работников адекватной требованиям производства. Около 10% экспертов считает, что квалификация работников достаточно высокая, но они не востребованы современным рынком труда. Таким образом, проблема повышения квалификации кадров и уровня общего образования работников – один из определяющих факторов повышения эффективности сельскохозяйственного производства в современных условиях.

Таблица 5

**Распределение численности занятых в экономике
Российской Федерации по видам экономической деятельности
и уровню образования в 2007 г., %**

Уровень образования	Занятые в экономике	Занятые в сельском хозяйстве
Высшее профессиональное	27,8	7,5
Неполное высшее профессиональное	1,5	1,0
Среднее профессиональное	25,9	15,6
Начальное профессиональное	17,6	17,4
Среднее (полное) общее	21,5	36,5
Основное общее	5,3	19,8
Не имеют основного общего образования	0,2	2,3

Источник: Российский статистический ежегодник. 2008: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 142.

Подводя итоги выше сказанному можно отметить следующие специфические черты сельского рынка труда:

- высокая доля занятости в неформальном секторе экономики;
- узость выбора рабочих мест;
- низкое качество рабочих мест и рабочей силы;
- высокий уровень реальной и скрытой безработицы;
- неразвитость инфраструктуры рынка труда;
- анклавизация рынка труда;
- неадекватный уровень, высокая степень натурализации оплаты труда;
- низкая правовая культура населения, отсутствие опыта ведения торга и контрактных отношений;
- ненаказуемые нарушения трудового законодательства.

Иными словами, проведенные преобразования в аграрном секторе России лишь усугубили положение сельских работников, увеличили существующий разрыв между условиями труда в городе и селе, усилили процессы социальной эксклюзии сельского населения от труда и средств существования, снизили кон-

курентоспособность сельских работников, а также способствовали распространению систематических и ненаказуемых нарушений трудового законодательства, возникновению на сельском рынке труда сегмента поденной работы или «батрачества», значительному расширению масштабов неформальной занятости и самозанятости населения. В перспективе требуется радикальное изменение вектора аграрных преобразований, в фокусе которых должно стать коренное изменение условий жизни и труда сельского населения – хранителя национальных традиций и моральных устоев страны.

Литература

1. **Государственная** программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы // АПК: экономика, управление, 2007, № 9, с. 6–23.
2. **Калугина З.И.** Парадоксы аграрной реформы в России. Социологический анализ трансформационных процессов. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001.
3. **Калугина З.И.** Сельское население Сибири в новом социально-экономическом пространстве: ориентации и поведение // Сибирская деревня в период трансформации социально-экономических отношений / под ред. З.И. Калугиной. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1996, с.3 3–51.
4. **Капелюшников Р.И.** Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М.: ГУВШЭ, 2001.
5. **Обследование** населения по проблемам занятости. Ноябрь 2008 г. – М.: Росстат, 2008.
6. **Обзор** занятости в России. Выпуск 1. (1991–2000 гг.). – М.: Бюро экономического анализа, 2002.
7. **Предварительные** итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года (по краткой программе) // *Вопросы* статистики, 2007, № 9.
8. **Россия**, которую мы обретаем. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина – Новосибирск: Наука, 2003.
9. **Россия** в цифрах. – М.: Госкомстат России, 2007.
10. **Российский** статистический ежегодник. Стат. сб. / Росстат. – М., 2008.

11. **Российский** статистический ежегодник. Стат. сб. / Росстат. – М., 2006.
12. **Социальное** положение и уровень жизни населения России. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М, 2005.
13. **Уровень** жизни населения регионов России, 2001, № 11.
14. **Эпштейн Д.** Классификация сельскохозяйственных предприятий в зависимости от их финансового состояния // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. – 2001, № 2, с. 83–87.
15. **Якубович В.** Институты, социальные сети и рыночный обмен: подбор работников и рабочих мест в России // Экономическая социология. Новые подходы к институциональному и сетевому анализу. М.: РОССПЭН, 2002, с. 210–251.